

25 января 2017 года

МЕЧТА О НЕБЕ

О.И. Вавилова

Воспоминания о Николае Ермолаевиче Цыганкове

Это рассказ о лётчике Кежемского авиаотряда, кавалере ордена Трудового Красного Знамени, лётчике от Бога, удостоенного звания ветерана Красноярского управления гражданской авиации за безопасность полётов, – Цыганкове Николае Ермолаевиче (14.09.1931–03.06.2003).

| **КЕЖЕМСКАЯ МАТЁРА** |

Именно пилотам его поколения выпала высочайшая честь первыми покорить воздушные дали над Кежемским районом. Тысячи километров осталось под плоскостями самолётов, которые водил Николай Ермолаевич и его товарищи над зелёным морем тайги. Стержнем его жизни стала «самая высокая мечта – высота».

С доброй улыбкой вспоминал он своё детство, юность, согретые мечтой о небе, об авиации... В холодном и голодном военном сорок четвёртом году из деревни Кондратьево в село Денисово Дзержинского района Красноярского края просёлочной дорогой бегут два пятиклассника – Коля Цыганков и Володя Богданов. Бегут они в школу и согревают себя мечтами о том, как будут они сражаться с фашистами в небе. Рассказывают друг другу о прочитанных в газетах подвигах фронтовых лётчиков – «сталинских соколов».

Трудное военное детство, послевоенная жизнь, наполненная трудом, закалили их характер. Эти мальчишки остались верны своей детской мечте, они верили своими чистыми сердцами, что Родина дала им крылья для полёта. Долгим и трудным был путь в авиацию. Через беды и невзгоды послевоенного быта, через трудности одно-временной работы и учёбы в аэроклубе, через неудачи и разочарования – вперёд, к мечте!

Работал в Красноярске после окончания Иркутской школы авиамехаников и одновременно занимался в аэроклубе: ремонтировал самолёты и учился на них летать. После окончания Бугурусланского лётного училища молодой пилот Цыганков садится за штурвал своего самолёта По-2, того самого, знаменитого во время войны «ночного бомбардировщика», или, как называли его немцы, «рус фанер», который после войны стал тружеником северных просторов.

В 1951 году Николай Ермолаевич Цыганков был зачислен в авиаотряд Кежемского района в должности пилота. Был он небольшого роста, тоненький, худенький, – думали, не сможет летать, а он летал, и как летал! В 1962 году был назначен командиром звена, а в 1970 году – уже командир авиаэскадрильи.

Авиация в Приангарье развивалась семимильными шагами, и вместе с ней учились, приобретали неоценимый опыт пилоты Кежемского авиаотряда. В то далёкое время рейсы осуществлялись по всем деревням Приангарья (Алёпкино, Проспихино, Дворец, Фролово и др.), а также по северным посёлкам, таким как Ванавара, Байкит. Перевозили пассажиров, почту, грузы. Тридцать два года отработал Н.Е. Цыганков в нелёгких условиях Севера, летал и в туман, и в снег, осуществлял посадки самолёта при плохой видимости по приборам, по радио.

Из воспоминаний Арляповой Екатерины Ивановны, акушерки Кежемской районной больницы: «Срочно нужно было доставить в Кежму роженицу из Фролово. С санитарным заданием вылетает Цыганков Николай Ермолаевич. Зима, погода плохая, видимости нет. На обратном пути в Кежму самолёт попадает в пургу, его раскачивают сильные порывы ветра, роженица лежит на полу, стонет. Но я уверена. за штурвалом Цыганков, опытный, уверенный, спокойный, – всё будет хорошо. Благополучно приземлились. На лётном поле снег, сугробы намело, не пройти. Спокойно, улыбаясь, как будто и не было трудного полёта и сложной посадки, Николай Ермолаевич стал протаптывать тропу к вокзалу, а затем помог мне довести роженицу до машины скорой помощи».

Николай Ермолаевич вспоминал такой случай. Полетел с почтой в деревню Дворец. Получает с земли сообщение: «Приближается буран». Что делать? Принимает решение:

сбросить почту в условленном месте, в надежде, что почтальон обязательно примет её на земле. Но в метель почтальон не смог принять почту в условленном месте, а через день Николай Ермолаевич узнаёт, что сбросил мешок с большой суммой денег – зарплатой рабочих леспромхоза. Закончилось всё благополучно: деньги нашли, но пришлось поволноваться.

Для молодых пилотов Николай Ермолаевич являлся примером высокого долга, дисциплинированности и организованности, его рано стали называть «Ермолаевичем».

В восьмидесятых годах своё мастерство, опыт, знания передаёт Ермолаевич молодому поколению лётчиков, тренируя их на земле. Основной его принцип наставника – как можно больше требований к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему. Тренировка лётчика на земле – необходимое условие поддержания на нужном уровне его навыков, отработка принятия быстрого и единственно правильного решения в критической ситуации. На тренажёре имитируется обстановка полёта, причём «полёт» проходит «без видимости» (по радио), имитируются отказы систем самолёта, двигателя. И лётчики, тренируясь у Ермолаевича, знали: его не обмануть, он сразу заметит нечёткость выполнения манёвра и заставит повторять до полного автоматизма. И никто на это не обижался, были уверены: случись что-то непредвиденное в полёте, тренировки на земле под руководством Н.Е. Цыганкова помогут найти правильное решение в небе. А сегодня в небо уже поднялись сыновья, внуки тех пилотов.

Николай Ермолаевич был высокопорядочным и честным человеком. С женой, Августой Георгиевной, они родили и воспитали троих прекрасных детей. Сын Николая Ермолаевича – Сергей, был лётчиком, дочь Наталья окончила Рижский институт гражданской авиации.

На вопрос: «Если бы была возможность прожить вторую жизнь, кем бы Вам хотелось быть?», он ответил: «Я выбрал бы вновь профессию лётчика».

Двадцать лет (с 1982 года) он прожил на Волге, в городе Волгограде. Без дела он сидеть не мог, работал на судостроительном заводе аппаратчиком. По привычке ходил в тренажёрный зал при заводе. Оставил после себя ряд рационализаторских предложений и хорошую память о себе.

– Что Вас, Николай Ермолаевич, отталкивает в людях?

– Не люблю жадных, – сам таковым не являлся, мог отдать последнее.

Прожив с ним более двадцати лет, Ольга Ивановна Вавилова вспоминает о нём, как о человеке большой души и открытого сердца. Удивительные отношения сложились у Николая Ермолаевича с его тётцей, Саватеевой Прасковьей Родионовной, коренной сибирячкой, уроженкой села Кежма, которая никак не могла смириться с мыслью, что её малая родина исчезнет на дне моря. В этой дружбе раскрылся особый талант Ермолаевича – помочь, поддержать, отдать частичку тепла своей души. Их объединяли чистота духа, простота сердца. Они часами беседовали, рассказывали друг другу о своей жизни, о той эпохе, которая безвозвратно ушла, но это была их юность, их жизнь. Прасковья Родионовна помнила, как через их деревню Соколово шёл Колчак, как погибли красноармейцы-партизаны, в числе которых был её отец, Родион Павлович, как выживала её мать с пятью малыми детьми.

У Николая Ермолаевича были особый дар и умение выслушать, поддержать, понять того, кто рядом. Он много читал, много знал, на каждый случай он обязательно, причём уместно, находил пословицу, поговорку, афоризм. Внуки знали, на любой

Кежемский ОАО

вопрос дед может дать ответ Внуков он поучал: «Учись доброму, так плохое на ум не пойдёт»; «Чужим умом в люди не выйдешь»; «Пока человек жив, он не должен терять надежду».

Николай Ермолаевич очень скучал по друзьям, по тем местам, где прошли его молодые годы, где познал он счастье полётов. Ему было что вспомнить о своих счастливых и достойно прожитых годах.

Похоронен Николай Ермолаевич Цыганков на Волге, в городе Волгограде.

12 августа 2016 года